

2. Пашинский В. М. Сколько отходов образуется в России? // Твердые бытовые отходы 2011. № 7. С. 42.
3. Твердые бытовые отходы. 2010. № 5.
4. Вандышева Л. Деньги – в топку // Экология и право. 2014. № 3 (56).
5. Режим доступа <http://unise.ru/news-federal/society/3749-kommunalnye-platezhi-mogut-vyrasti-na-15-procentov-iz-za-musora>
6. Режим доступа <http://dom.lenta.ru/news/2015/01/22/garbage/>
7. Сливяк В. В. Мифы атомной промышленности // Философские науки., 2012, № 3. С. 109.

УДК 316.7

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ПОСЕЛЕНИЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ОБЩЕЕ И ОТЛИЧИЯ¹

Заборова Елена Николаевна

доктор социологических наук, профессор

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

E-mailezaborova@yandex.ru

INFORMATION CULTURE SETTLEMENTS OF THE SVERDLOVSK REGION: SIMILARITIES AND DIFFERENCES

Zaborova Elena Nikolaevna,

Dr. the social. sciences, prof., Ural Federal University, Yekaterinburg,

АННОТАЦИЯ – В статье анализируются методологические подходы к исследованию информационной культуры поселений. Выявляются общие черты и отличительные признаки информационной культуры различных типов поселений Свердловской области.

ABSTRACT – The article analyses the methodological approaches to the study of information culture of the settlements. Identifies common characteristics and distinctive features of information culture of the different type's settlements in the Sverdlovsk region.

Ключевые слова. Культура; информационная культура; поселения; город; село.

Keywords. Culture; information culture; settlement; town; village.

В *концептуально-методологическом плане* изучение информационной культуры поселений распадается на три относительно самостоятельных аспекта. Во-первых, речь идет о поселении как таковом. В этом случае в центре внимания должна находиться информационная среда поселения: качественно-количественная характеристика информационных носителей, информационных источников, интенсивность информационных потоков. Во-вторых, акцент делается на исследовании качественно-количественных характеристик информационной жизнедеятельности жителей поселений (анализ различных видов и форм информационной деятельности). В своей целостности (среда в единстве с населением) поселение образует единое информационное пространство поселений, в котором возникает третий относительно независимый аспект изучения – информационное взаимодействие. Информационное взаимодействие включает в себя как субъект-субъектное взаимодействие участников информационного пространства, так и субъект-объектное взаимодействие участников с институционализированными и материализованными формами, образующими информационное пространство поселений.

Культурологический анализ всех трех аспектов информационной среды поселений предполагает оценку меры реализации в них сущностных сил человека [8; 176], его социальной природы, меры творчества [11; 176] и степени продвижения вперед в цивилизационном

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта «Информационная культура населения Свердловской области: поселенческий и социально-демографический аспекты» № 14-13-66013

развитии. Это взгляд на информационное пространство поселений с точки зрения качества и уровня развития.

Эмпирический аспект исследования информационной культуры поселений – это очень сложная задача, сложность которой заключается как минимум в двух обстоятельствах. С одной стороны – невозможность собрать исчерпывающий всеобъемлющий эмпирический материал по всем аспектам информационного пространства поселений; с другой – отсутствие единой общей методологии исследования не только информационной культуры поселений как таковой, но и «культуры», «информации» и «поселений» как базовых социальных феноменов. Кроме того, сложность нарастает, если мы примем во внимание многообразие самих поселений (сельские и городские, малые, средние, большие, крупные, сверхкрупные) и учтем специфику их пространственно-территориального расположения (поселения на севере области, в центральной части и пр.). В результате на сегодняшний день эмпирическая картина информационной культуры поселений Свердловской области (как и в целом страны) отличается неполнотой, фрагментарностью, многие аспекты требуют дополнительных масштабных исследований.

Следует подчеркнуть резко возросшую важность информационной культуры поселений в современную эпоху, которая неслучайно носит название информационной. Как отмечает М. Кастельс, сегодня такие типы поселений как крупные города следует рассматривать не столько как пространство мест (мест размещения производств, локализации жилищ, концентрации людей), но как пространство потоков (прежде всего информационных потоков) [7; 373]. Насыщенность информационного поля поселений, интенсивность функционирования его элементов, качество повседневной информационной деятельности субъектов свидетельствует о мере приобщения людей к жизни социума, мере их включенности в социальные процессы, в том числе – мере их социальной, гражданской активности.

Несмотря на важность проблемы информационной культуры поселений, в научной литературе она (в интересующем нас контексте – сравнительное исследование информационной культуры различных типов поселений (городских и сельских) разной людности) еще не стала предметом массового интереса со стороны ученых (по причинам, изложенным выше). Получить достаточно полные и гарантированно репрезентативные данные – трудоемкая и масштабная работа. Однако отдельные аспекты исследования информационной культуры поселений активно изучаются специалистами разных направлений. Например, изучаются использование информационных технологий в сфере общественного транспорта крупных городов [6; 101-103]; исследуется региональная специфика информационного взаимодействия субъектов социальной работы и средств массовой информации Свердловской области [13; 101-103.]; информационные потоки в целевом управлении на муниципальном уровне [17] и др.

С точки зрения культуры город анализируется в трудах В. Л. Глазычева [2], Г. Е. Гун [3; 349-354], Л. А. Закса [5; 17-37], И. М. Лисовец, Л. Г. Скульмовской, Е. Н. Устюговой и др. [4]; идея креативного города рассматривается Ч. Лэндри [10]; пространство культуры Свердловской области с точки зрения межсубъектного взаимодействия изучалось Е.А. Шуклиной [19; 270-277]. В трудах ученых уральской социологической школы М. Т. Иовчука, Л. Н. Когана, Ю. Р. Вишневого, В. Т. Шапко и др. предлагается теория культурной дифференциации общества, образуемая разным культурным уровнем социальных субъектов. В работах пермских социологов М. А. Слюсарянского и З. И. Файнбурга и др. отмечается важность исследования культурной дифференциации социальных групп, образующих особые социокультурные типы. В соответствии с этими подходами, применительно к нашей теме можно сказать, что население городских и сельских поселений образует особые социально-территориальные общности [1], обладающие специфическими социокультурными характеристиками, в том числе и в плане информационной культуры.

В качестве базовых общеметодологических концепций, позволяющих подойти к проблеме исследования информационной культуры поселений, выступают работы классика социологии города Р. Парка. В ряде своих публикаций он, размышляя о «коммуникации и

культуре», пишет: «коммуникация есть форма взаимодействия, или процесс, происходящий между персонами», «коммуникация, как я ее понимаю, если и не тождественна культурному процессу, то по крайней мере незаменима для него» [12; 141-143]. Крупные города – это «рыночное место, где люди собираются поторговаться и поболтать, есть по сути своей что-то вроде форума, на котором люди с разными интересами и разными умами вступают в миролюбивый спор», благодаря чему исторический процесс убыстряется, взаимопроникновение культур происходит с высокой скоростью [12; 153]. Р. Парк, подчеркивая роль городов, обращает внимание на значение общения, взаимодействия, коммуникации в развитии культуры. И сегодня, как в городе, так и в других типах поселений, взаимодействие остается ведущим каналом получения информации, хотя наряду с реальным форумом появился форум виртуальный и далеко не всегда эти форумы можно оценить как миролюбивые. Р. Парк отмечает важность пространственного аспекта при распространении информации: «Слова, разумеется, можно переправлять через культурные барьеры, однако интерпретации, которые они получают по разные стороны политической или культурной границы, будут зависеть от контекста, который в них привнесут разные интерпретаторы. А этот контекст, в свою очередь, будет больше зависеть от прошлого опыта и нынешнего настроения людей, которым слова адресуются, чем от мастерства или доброй воли тех, кто их передает. Зарубежные корреспонденты в силу своего опыта знают лучше кого бы то ни было, как трудно бывает в обычных условиях заставить публику читать новости из-за рубежа. Знают они и то, насколько еще труднее сделать понятными для среднего обывателя события, происходящие за пределами его жизненного горизонта» [12; 150]. Он также отмечает, что чтение, которое в деревнях было роскошью, в городе стало необходимостью. В городской среде грамотность – почти такая же необходимость, как и сама речь. С учетом реалий современной эпохи можно добавить, что в городе сегодня такой же необходимостью стала компьютерная грамотность, владение навыками работы с современными информационными технологиями.

Отражение идей Р. Парка обнаруживается в работах современных отечественных авторов. М. Смирнов выделяет структурные информационные профили территорий, отражающие различные уровни информации, потребляемой населением, данной территориальной общностью. Он выделяет три группы территорий:

- 1) крупные административные и промышленные центры, их агломерации, имеющие хорошую обеспеченность и печатными, и телевизионными информационными изданиями;
- 2) малые и средние города, имеющие хорошую обеспеченность печатными изданиями и умеренную – телевизионными (в том числе и местного значения);
- 3) сельская местность, имеющая лишь удовлетворительную обеспеченность как телевизионными, так и печатными изданиями.

Согласно результатам исследования, проведенного М. Смирновым, центральные телепрограммы имеют практически повсеместное распространение на территории страны, однако телезрители предпочитают региональные телепрограммы центральным (тоже самое, относится и к печатным изданиям). Региональные телеканалы (в том числе и городские) как бы блокируют центральное информационное поле, уделяя практически все внимание местным проблемам, а информацию о центре излагая в негативном, либо второстепенном аспекте. По его мнению, в России выделяются как минимум два типа информационных полей – центральное и периферийные (совокупность мало взаимодействующих региональных информационных полей). Если центральное поле представляется в основном политически ориентированным, то региональное – более разнообразным, имеющим в большей степени социальную, а затем экономическую ориентированность [16; 50-54].

Р. Парк исследует различные культурные феномены (газеты, новости, пропаганду, кино) и делает ряд важных замечаний. Например, он отмечает, что «функция искусства и кино в целом, несмотря на найденное им применение в образовании, является определено символической, и как таковые они глубоко влияют на чувства и установки, даже если не вносят никакого реального вклада в знание» [12; 157]. Это высказывание ориентирует исследователей на изучение не только «знательного» аспекта информационной культуры (что делается

достаточно часто), но и эмоционально-оценочного, ценностно-мотивационного аспектов. Он отмечает, что «...каждая цивилизация несет в себе семена собственного разрушения. Видимо, такими семенами и являются те технические устройства, которые вводят новый социальный порядок и упраздняют старый» [12; 168]. Применительно к современной информационной эпохе это очень важное замечание ориентирует на исследование не только положительных изменений, приносимых современными техническими средствами, но и последствий разрушительных, причем требуется очень осторожная оценка «разрушений» с точки зрения положительных или отрицательных характеристик, чаще всего мы оказываемся не в состоянии оценить реальные последствия, они проявятся со временем. Так, например, современные гаджеты резко меняют форму общения (от непосредственно личного к виртуальному, нередко анонимному, более непосредственному, неконтролируемому, они могут быть каналом SMS-террора) [15; 112-115]; меняется характер взаимодействия с социальными институтами (электронное правительство); новые формы консолидации людей через интернет аннулируют прежний опыт персональных предварительных встреч и явок; происходит массовое распространение культурных ценностей и новый (интерактивный) характер взаимодействия исполнителей и слушателей и пр. В итоге мы наблюдаем постепенный процесс разрушения прежней структуры общества и его некогда незыблемых институтов: вместо института семьи все более ценным становится институт любви; вместо института церкви – многообразие верований и поиск личностных смыслов; вместо классического правительства – возникновение правительства электронного; вместо традиционного проживания кланов на одной освоенной территории – возрастание всех видов территориальной мобильности.

В этом процессе свою важную лепту вносит и поселенческий фактор – прежде всего крупнейшие города, являющиеся центрами цивилизаций, прогресса, источниками инноваций. О. Шпенглер пишет: «Город – это дух... Наконец возникает мировая столица, этот чудовищный символ и хранилище полностью освободившегося духа, средоточие, в котором сконцентрировался ход мировой истории... Этот каменный колосс, «мировая столица», выситя в конце жизненного пути всякой великой культуры. Душевно сформированный землей культурный человек оказывается полоненным своим собственным творением, городом, он делается им одержим, становится его порождением, его исполнительным органом и, наконец, его жертвой» [18; 99 -102].

Важно подчеркнуть, что ряд авторов обоснованно относят городские информационно-динамические нагрузки (связаны с необходимостью воспринимать, обрабатывать и реагировать на множественные стимулы и пр.) в качестве одного из важнейших городских стресс-факторов. При этом, хотя большинство горожан (80%) использует гибкий стиль взаимодействия со средой, остальные предпочитают доминирующий стиль поведения как защитную реакцию, которая может заключаться как в попытке контроля среды, так в блокировании информации о среде [9; 287-191].

Обобщая имеющиеся в наличии на сегодняшний день и доступные нам научные данные, перечислим некоторые общие черты и различия информационной культуры поселений Свердловской области (по параметрам информационная среда, информационная культура населения, информационное взаимодействие).

Общая черта *информационной среды* поселений – домината городского культурно-информационного производства и потребления над сельским. Жизнь горожан объективно смещается от материального потребления к духовному. «К древнеримской формуле «хлеба и зрелищ!» современный «массовый» горожанин непременно бы добавил: хлеба и информации! хлеба и образов!» [5; 30]. Город все более превращается в единый символический текст, основанный на IT-технологиях, масс-медиа и Интернете, информационные продукты и коммуникации становятся ядром новой экономики города, возникают новые способы социальных контактов, новые социальные общности, фирменный знак информационно развитого города – творческое многообразие. Общая черта информационной среды городских и сельских поселений области – разнообразие элементов информационного пространства, отличии-

тельная черта – насыщенность среды элементами падает по мере движения от более крупных поселений к мелким.

В максимально полном варианте информационная среда представлена в мегаполисе Свердловской области – г. Екатеринбурге. По мере снижения людности поселений, в том числе – от городских поселений к сельским, насыщенность информационного пространства падает. В целом, характеризуя положение Свердловской области среди других субъектов Уральского федерального округа, можно констатировать средний уровень развития информационной среды (См.: табл. 1). Среди субъектов Уральского федерального округа Свердловская область занимает первое место по количеству специалистов высшего образования, выпускаемых государственными и муниципальными образовательными учреждениями (в Свердловской области – 33963 (2008 г., тыс. чел.), Челябинская – 25127, Тюменская – 27806) [14].

Таблица 1

Ранг Свердловской области среди субъектов Уральского федерального округа по показателям доступа к информационным источникам (2012 г.) [Составлено по: 21].

Показатель	Ранг по УрФО
Охват населения телевидением	2
Выпуск газет (экземпляров на 1000 чел)	5
Библиотечный фонд (экземпляров)	4
Численность пользователей библиотек	2
Численность зрителей театров	1
Число посещений музеев	1
Удельный вес домохозяйств, имеющих персональный компьютер	5
Удельный вес домохозяйств, имевших доступ к сети Интернет	5

В целом жители области активно потребляют информацию. Так, Свердловская область занимает только 69 место среди регионов РФ по развитию библиотечного фонда (количество экземпляров на 1000 жителей, 2013 г.), однако по такому показателю как численность пользователей (1208 тыс. чел) область уступает только Москве и Санкт-Петербургу [20]. По количеству экземпляров газет на 1000 населения (2012 г.) область занимала 38 место среди регионов РФ.

Что же общего и в чем особенности информационной среды различных поселений Свердловской области? Начнем с самой информационной среды:

Таблица 2

Общие черты и особенности информационной среды разных поселений

Общие черты	Особенности
Доминирование телевидения как источника информации. Сегодня телевидение как информационный источник опережает такие каналы получения информации как чтение, прослушивание радио	Неодинаковый набор имеющихся телевизионных каналов, различная доступность цифрового телевидения.
Резкое повышение скорости приобщения населения к различным новым информационным технологиям	Максимально интенсивное приобщение наблюдается в мегаполисах, интенсивность приобщения падает по мере движения от крупных поселений к мелким.

Следующий момент – *информационная культура жителей поселений*

Общие черты	Особенности
Относительно высокий культурный уровень жителей области в сравнении с другими регионами страны	Падение уровня по мере движения от крупных поселений к мелким (в том числе – от городских к сельским).
Молодое и трудоспособное население поселений более активно использует современные технологии информационного взаимодействия (компьютерные, электронные)	Интенсивность возрастает по мере движения от более старших возрастных групп к молодым.

И, наконец, сопоставим *информационное взаимодействие в различных поселениях*

Общие черты	Особенности
Информация, полученная в ходе межличностного общения, оценивается как наиболее достоверная в сравнении с информацией, полученной из других информационных источников	Можно предположить, что уровень доверия к разным источникам будет отличаться в разных типах поселений, но этот аспект требует дополнительных эмпирических исследований.
Общие черты	Особенности
Сохранение важности межличностного общения как источника информации	Роль межличностного информационного взаимодействия возрастает по мере движения от крупных поселений к малым (в частности – от сельских к городским). В небольших поселениях межличностное общение отличается большей интенсивностью, кроме того, менее развитая институциональная информационная среда также способствует возрастанию важности межличностного общения
Информация, полученная в ходе межличностного общения, оценивается как наиболее достоверная в сравнении с информацией, полученной из других информационных источников	Можно предположить, что уровень доверия к разным источникам будет отличаться в разных типах поселений, но этот аспект требует дополнительных эмпирических исследований.
Увеличение доли виртуального информационного общения	Его преобладание зафиксировано в группе «молодежь». Но вопрос о том, каково место виртуального общения в мелких поселениях в сравнении с крупными и какова его значимость у других возрастных групп еще требует дополнительного изучения

Перечисленные нами общие и отличительные черты представляют собой лишь некоторые фрагментарные характеристики, однако и они в определенной мере позволяют оценить уровень развития информационной культуры поселений Свердловской области в целом и ее отдельных поселений в частности, создавая тем самым почву для принятия обоснованных управленческих решений.

Список литературы:

1. Барзгова Е.С., Вандышев М.Н., Лихачева Л.С. Социально-территориальная общность: изменчивость и постоянство в развитии (на примере Свердловской области). Екатеринбург: УРИ РАНХиГС, 2012. 151 с.

2. Глазычев В.Л. Город России на пороге урбанизации //Город как социокультурное явление исторического процесса. М.: Наука, 1995. С. 137-143.
3. Гун Г.Е. Городская художественная культура в контексте креативных индустрий //Еuropen Social Science Journal: Европейский журнал социальных наук. 2013. №12. Т.1. С. 349-354.
4. Заборова Е.Н. Городское управление. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2014. 296 с.
5. Закс Л.А. Город как машина культуры: прошлое и современность //Современный город: социальность, культуры, жизнь людей: материалы XVII Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета. 14-15 апреля 2014 года. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2014. Т. I. С. 17-37.
6. Жукова И.В., Михайлов М.Е. Информационные технологии в сфере общественного транспорта крупных городов //Социокультурные факторы инновационного развития региона: Всероссийская научная конференция 27-28 октября 2011 года. Сб. статей. Екатеринбург: УрАГС, 2011. С. 101-103.
7. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика. Общество. Культура. М.: ГУ–ВШЭ, 2000. 608 с.
8. Коган Л.Н. Цель и смысл жизни человека. М.: Мысль, 1984. 252 с.
9. Кружкова О.В. Городской стресс и совладение с ним ///Современный город: социальность, культуры, жизнь людей: материалы XVII Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета. 14-15 апреля 2014 года. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2014. Т.1. С. 287-292.
10. Лэндри Ч. Креативный город. М.: Классика XXI, 2005. 399 с.
11. Маркарян Э.М. Теория культуры и современная наука: Логико-методологический анализ. М.: Мысль, 1983. 284 с.
12. Парк Р. Э. Избранные очерки: Сб. переводов /РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований. Серия: Теория и история социологии. М., 2011. 280 с.
13. Полухина М.В. Региональная специфика информационного взаимодействия субъектов социальной работы и средств массовой информации Свердловской области // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. Материалы IX Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора З.И. Файнбурга. Пермь: Изд-во ПГТУ, 2008. С. 101-103.
14. Регионы России: высшее профессиональное образование. 2009-2012 гг. <http://knoema.ru/atlas/sources/FSSS/> /дата обращения 10.01.15/.
15. Скок В.Н., Филипповская Т.В. SMS–террор: все, что не запрещено, разрешено? //Современный город: социальность, культуры, жизнь людей: материалы XVII Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета. 14-15 апреля 2014 года. – Екатеринбург: Гуманитарный университет. 2014. Т.2. С. 112-116.
16. Смирнов М.А. Информационная среда и развитие общества //Информационное общество, 2001, вып. 5. С. 50-54.
17. Тухватуллина М.А. Информационные потоки в целевом управлении на муниципальном уровне: социологический анализ. / автореф....канд. соц.н., Казань, 2010. 22 с.
18. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Всемирно-исторические перспективы . М.: Мысль, 1998. Т. 2. 603 с.
19. Шуклина Е.А. Пространство культуры Свердловской области: проблемы межсубъектного взаимодействия /Пространственная политика развития экономики субъекта федерации: выравнивание или дифференциация: Сб. науч. трудов. Екатеринбург: УрИ РАНГХиГС 2013. 270-277.
20. http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_14p/IssWWW.exe/Stg/d1/07-03.htm /дата обращения 10.01.15/
21. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели - 2013 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_14p/IssWWW.exe/Stg/d1/07-01.htm

УДК 791.9:316.66-053.81

ФЛЕШМОБ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ К СОЦИАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ ОБЩЕСТВА

Заглодина Татьяна Алексеевна
аспирант